

СЛУЖАНКА. ШПИОНКА. ЛЮБОВНИЦА

Захватывающая дух любовная история Томасины Лодж, преданной служанки Марии Тюдор. Желая помочь принцессе, Томасина отправляется во дворец короля, чтобы шпионить за его новой женой Анной Болейн. Она попадает прямо в водоворот королевской жизни: роскошные балы и интриги, долгие прогулки и романтические свидания, ухаживания поклонников...

Но кто бы мог подумать, что новой служанкой заинтересуется сам король! Отказать королю невозможно, а быть рядом с ним опасно, ведь Анна Болейн известна своей жестокостью...

Я недооценила коварство королевы Анны — она сама решила сделать первый ход. Как-то раз ее величество призвала всех своих придворных дам и фрейлин последовать за ней на балкон. Его величество охотился в парке, примыкавшем к резиденции, и с балкона мы могли беспрепятственно любоваться королевскими развлечениями.

Слуга королевы Дикон подошел ко мне как раз в тот момент, когда внимание всех присутствующих полностью сосредоточилось на охотниках. Кого-то из спутников короля сбросила лошадь...

— Мисс Лодж, к вам посетитель, — прошептал Дикон. — Королева разрешает вам удалиться, чтобы встретиться с ним.

Когда я последовала за Диконом, королева Анна проводила меня внимательным взглядом, в котором сверкнули злые искры.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2435-8

9 785991 102435 8

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-5208-3

9 789661 145208 3

Отказаться КОРОЛЮ
Кейт Дмерсон

Кейт Дмерсон

Отказаться КОРОЛЮ

СЛУЖАНКА. ШПИОНКА. ЛЮБОВНИЦА

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

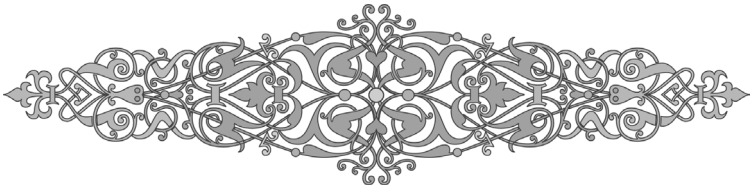

Отказать
КОРОЛЮ

Кейт Дженсон

Kate Emerson

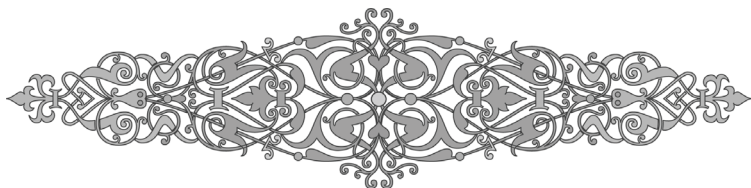
The King's
DAMSEL

A Novel

Кейт Эмерсон

Отказаться
КОРОЛЮ

Роман

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД
2013

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111 (73)
ББК 84.7США
Э54

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется при содействии
The Andrew Nurnberg Literary Agency

Переведено по изданию:
Emerson K. The King's Damsel : A Novel / Kate Emerson. —
New York : Gallery Books, 2012. — 368 p.

Перевод с английского *Натальи Роговой*

Дизайнер обложки *Наталья Переходенко*

ISBN 978-966-14-5208-3 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2435-8 (Россия)
ISBN 978-1-4516-6149-1 (англ.)

- © Kathy Lynn Emerson, 2012
- © Trevillion Images / Elisabeth Ansley, обложка, 2013
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2013
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2013
- © ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», г. Белгород, 2013

ИНТРИГИ ВОКРУГ ТРОНА

Пожалуй, трудно найти эпоху в истории средневековой Англии, которая столь же привлекала бы писателей, как время короля Генриха VIII, правившего с 1509 по 1547 год. На то есть немало оснований, и далеко не последнюю роль играет личная жизнь монарха. Что ни говорите, но шесть жен — это все-таки многовато для любого мужчины. И разбираться во всех коллизиях, приводивших к разводам и новым бракам, — занятие увлекательнейшее как для романистов, так и для их читателей. Особенно если учесть, что двух своих жен Генрих, сам не отличавшийся супружеской верностью, отправил на эшафот «за измену королевскому ложу», что приравнялось к государственной измене.

Великий грешник был наказан: за пять лет до смерти он стал таким тучным, что не мог передвигаться самостоятельно и его возили в кресле на колесах. Но в то время, когда происходят события, описанные в романе современной американской писательницы Кейт Эмерсон, который вы сейчас держите в руках, Генрих был еще очень привлекательным мужчиной. Мы смотрим на него глазами главной героини Тэмсин Лодж, от лица которой ведется повествование, и должны будем согласиться с тем, что «его облик не мог не вызвать восхищения». Высокий красавец, мастер верховой езды, фехтования, неутомимый охотник, галантный кавалер, остроумный собеседник, отличный танцор, музыкант, Генрих не нравится Тэмсин лишь по одной причине. Король хочет развестись со стареющей первой законной супругой Екатериной и жениться на очаровавшей его Анне Болейн. Кроме любви, королем движет еще и мечта иметь сына — законного наследника, которому можно было бы передать трон. Правда, в случае осуществления этой мечты право на престол теряет рожденная Екатериной принцесса Мария.

В окружении королевской семьи мнения по поводу развода, а затем и нового брака Генриха полярно разделились. Тэмсин Лодж, осиротевшая в тринадцать лет и волею непрошеного опекуна попавшая в число фрейлин Марии, искренне привязалась к своей госпоже

и готова на серьезные жертвы ради ее счастья и благополучия. Читателю предстоит внимательно следить за хитросплетениями интриг, процветающих в свитах самоуверенного короля, леди Анны, чей ум мог соперничать с ее дальновидностью, и рано повзрослевшей вдали от родителей принцессы Марии. В романе подробно описан повседневный быт фрейлин, придворный этикет, церемонии. В той великосветской среде, где внешне все выглядит так чинно и благородно, надо всегда быть начеку, иначе рискуешь не только карьерой, но и самой жизнью. Юная провинциалка Тэмсин, которая своим умением сочинять и рассказывать интересные истории быстро завоевала расположение скучающей за рукоделием принцессы, с годами все лучше осваивает науку выживания при дворе. Тем не менее оказывается, что в ее натуре достаточно авантюризма, чтобы, пускай и со всей, как ей кажется, осторожностью, затеять самостоятельную игру...

Тэмсин Лодж — образ, рожденный фантазией писательницы, однако основывается он на свидетельстве испанского дипломата при дворе Генриха о некоей очень красивой придворной даме, снискавшей расположение короля, за что Анна пыталась ее выгнать. Кроме еще нескольких вымышленных персонажей, роман населен в основном реально существовавшими историческими личностями, точные сведения о которых кратко изложены в конце книги. При этом трудно не поверить и в подлинность самой Тэмсин, настолько живо и убедительно выписан этот образ. И не такая уж она фанатка принцессы, чтобы совсем не задумываться о собственном будущем, о личном счастье. Ей, образованной наследнице богатого состояния, совсем не по нраву перспектива оставаться игрушкой в руках своего мерзкого опекуна. По воле автора судьба Тэмсин волнует нас не меньше, а даже больше, чем будущее особ королевского дома. И когда на страницах романа появляется Рейф Пинкни — кучерявый черноволосый молодой человек с орлиным носом на мужественном лице, проницательному читателю становится ясно: ему суждено сыграть важную роль в дальнейшей жизни Тэмсин. Но до счастливого финала молодым людям предстоит пройти еще много испытаний.

Юрий Хомайко

Эта книга посвящается памяти писателей, которые привили мне вкус к истории в форме романа — Маргарет Кэмпбел Барнс, Томаса Б. Костена, Аньи Ситон, Йана Весткотта и Фрэнка Ярби, а также Дороти Даннет, создательницы «Лаймондских хроник»

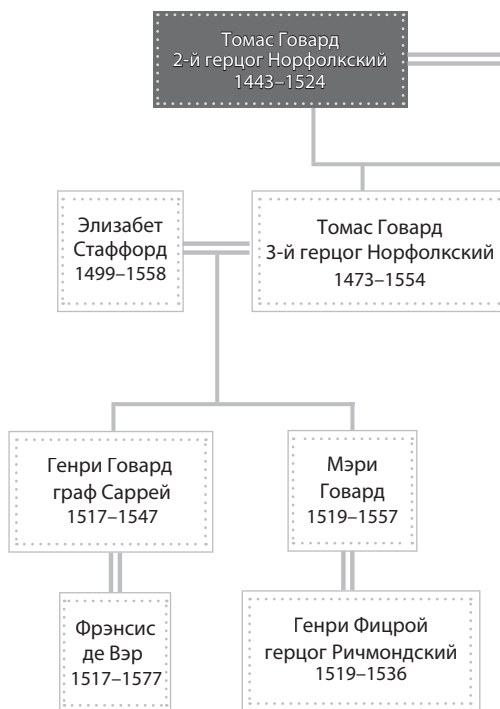

Карта составлена Полом Дж. Паглизом

Карта составлена Полом Дж. Паглизом

СЕМЕЙСТВА БОЛЕЙНОВ И ГОВАРДОВ

Элизабет Тилни
ум. 1497

Элизабет
Говард
1476–1539

Томас Болейн
граф Уилтшир
1477?–1539

Мэри
Болейн
1498?–1543

Анна
Болейн
1501?–1536

Джордж Болейн
виконт Рочфорд
1503–1536

1) Уильям
Кэри
1496?–1528

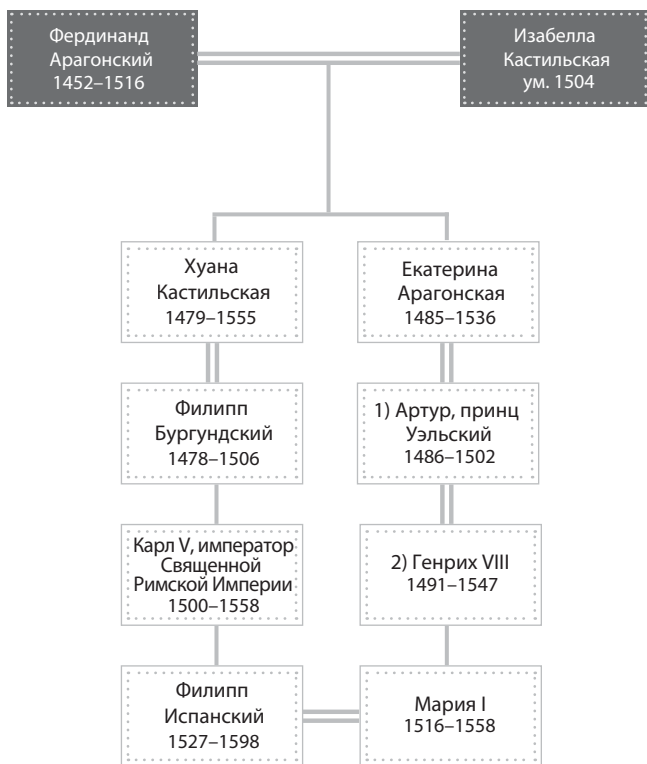
Генрих VIII
1491–1547

Джейн
Паркер
1505?–1542

2) Уильям
Стаффорд
1512?–1556

Елизавета I
1533–1603

СЕМЕЙСТВО ПРИНЦЕССЫ МАРИИ

ГЛАВА 1

АВГУСТ 1525 ГОДА

Вороной жеребец по кличке Светоч Хартлейка сразу почувствовал, что на душе у меня беспокойно. Стоило мне начать расчесывать особым гребнем с ежовыми иглами его длинную гриву, как он ткнулся мне в волосы своими мягкими губами и тихонько заржал прямо над ухом, будто хотел что-то сказать. Мне пришлось собрать все силы, чтобы не прижаться к его теплой шее и не заплакать навзрыд.

— Ты ведь все понимаешь... — горестно прошептала я. — Ты ведь чувствуешь, что твоего хозяина больше нет...

Отец мой обожал своего вороного и всегда приказывал седлать его, даже когда выезжал на обычную прогулку. Мой брат Стивен часто упрекал отца за это, твердя, что негоже ездить на таком скакуне, стоившем целое состояние, каждый божий день. Светоч Хартлейка был рожден и воспитан для битв. Благородный облик его полностью соответствовал предназначению: то был вороной жеребец прекрасных статей без единого пятнышка, кроме белой звезды во лбу, за которую он и получил свое имя, с широкой грудью, длинной лебединой шеей, маленькими чуткими ушами и огромными черными глазами.

Отец лишь посмеивался над словами Стивена и, в свою очередь, спрашивал сына: «Какой прок обладать таким дивным скакуном, если отказывать себе в удовольствии ездить на нем?»

Теперь они оба покинули нас — и отец, и Стивен, — и с каждым днем моя скорбь по ушедшим только росла.

Отца моего звали сэра Артур Лодж, и я все еще не могла до конца поверить в то, что его больше нет с нами. Отец всегда был силен и крепок, но три месяца назад его внезапно свалила лихорадка. К его одру призвали лучших врачей из Бристоль¹ и Гластонбери, но это не помогло, и через две недели отец умер в мучениях.

Мой старший брат Стивен унаследовал все, кроме одной трети имущества семьи, составившей так называемую вдовью долю и отошедшую моей мачехе Бланш, а также моего приданого в четыреста марок. Мы трое вместе оплакивали отца, и Стивен пообещал Бланш не менять заведенного уклада. А значит, ей не было нужды переезжать в дом, предназначенный по завещанию для вдовы, коль скоро она того не желала. Мне же предстояло вести хозяйство Стивена. Такой порядок казался нам всем правильным и справедливым.

Когда отец умер, мне было только тринадцать и я еще не была ни с кем помолвлена. Таким образом, устройство моего будущего стало обязанностью Стивена. Он заявил, что не будет торопиться искать мне мужа, как, впрочем, не спешит и себя связать узами брака. Стивен был старше меня на десять лет и унаследовал от отца жажду жизни и умение наслаждаться ею. Очень скоро он вернулся к своим прежним развлечениям, среди которых первое место занимала охота. Здесь, на охоте, и подстерегла его коварная смерть спустя всего несколько недель после кончины отца. Несчастный случай, и некого винить! Внезапно и против своей воли я оказалась

¹ Местоположение крупных городов и поселений в описываемую эпоху см. на карте Англии на с. 11.

единственной наследницей состояния, накопленного тремя поколениями семьи Лоджей.

Горестно вздохнув, я продолжила вычесывать гриву Светоча, находя успокоение в ровных, ритмичных движениях своих рук. Вообще-то, негоже было мне — богатой наследнице — заниматься простой работой на конюшне, но мне всегда нравилось находиться подле лошадей. Здесь я чувствовала себя как дома, и эти благородные животные были моими друзьями, сколько я себя помнила. Отец научил меня ездить верхом, едва я начала ходить. Мы с ним очень любили наши совместные прогулки верхом и отправлялись на них при любой возможности. Иногда мы навещали наших арендаторов, а иногда исследовали уголья, прилегающие к нашим землям. Я знала обветренные склоны гряды холмов Мендип-Хиллз к северу от Гластонбери почти так же хорошо, как и обитателей коттеджей у ее подножия.

Такие противоположные пристрастия, как любовь к домашнему очагу и уюту, с одной стороны, и жажда новых приключений — с другой, были у меня в крови. Мои дед и прадед считались одними из самых рискованных и удачливых бристольских купцов. Когда дед был молод, он предпринял путешествие в Новый Свет через всю Атлантику и вернулся с захваченными в плен дикарями. Свои экзотические живые трофеи он презентовал королю. Отец прервал семейную купеческую традицию и первым из Лоджей вложил деньги в землю. Он купил поместья в Сомерсетшире и Глостершире, а также дом в Гластонбери. Все эти имения вместе с их движимым имуществом стали теперь моими. Но я бы с радостью отдала все, что волею судьбы оказалось в моих руках — и даже Светоча Хартлейка, — чтобы вернуть к жизни отца и брата.

При звуке шагов по деревянному настилу конюшни я обернулась. «Должно быть, кто-то из конюхов...» — подумала я с некоторым удивлением, ибо ранее отпустила работников, и сейчас

они уже, скорее всего, резались в карты или кости в своей комнате над конюшней.

Но вместо Питера или Барнаби ко мне опасно приближалась моя мачеха Бланш. Никогда раньше я не видела ее такой растерянной и неуверенной в себе. Я тотчас отложила в сторону гребень и пук соломы, которым обтирала бока коня, и отвела вороного в его стойло. Моя мачеха побаивалась лошадей. Она родилась и выросла в городе, и так и не научилась ездить верхом. Бланш сморщила нос, учуяв запах конского навоза. Меня этот запах совершенно не беспокоил, но я взяла ее под руку и вывела наружу на мощный двор.

Здесь, при ярком свете солнца, я поняла, что заставило мою мачеху преодолеть свои страхи и отправиться искать меня на конюшню. Ее полная белая ручка судорожно сжимала какое-то послание, да так сильно, что печать на нем была сломана.

Отец время от времени получал письма, но я ума не могла приложить, кто бы стал писать его вдове. Она не состояла в переписке со своими друзьями, поскольку ее, как и большинство женщин, никогда не учили ни читать, ни писать.

— От кого письмо? — спросила я, пока мы шли через двор к дому.

— Ах, Тэмсин, откуда ж мне знать? Посыльный из Гластон-бери сказал лишь, что это послание пришло в наш городской дом, а более ему ничего не ведомо.

Бланш торопливо сунула мне письмо и тут же убрала руки за спину, словно боялась, что я верну его обратно.

Сгорая от любопытства, я первым делом взглянула на сломанную печать. Но никакого оттиска, позволившего бы узнать отправителя, на красном воске не просматривалось.

Будь я сочинительницей романов, то наверняка в этом месте своего повествования написала бы, что при виде сего послания меня одолели дурные предчувствия. Но на самом деле тогда я испытывала лишь любопытство: стоял прекрасный теплый летний день, нежный ветерок приносил аромат свеже-

скошенного сена с полей и ласково трепал мои длинные каштановые волосы, удерживаемые лишь легкой сеткой, и когда я принялась за чтение, то никакой тревоги в преддверии будущих бед не почувствовала.

— Письмо от некоего сэра Лайонела Даггета, — промолвила я.

Я всегда гордилась тем, что умею читать. Меня обучили грамоте монахини из обители Минчин-Бэрроу¹. Одно из наших поместий располагалось рядом с этим монастырем, и больше года я каждый день ходила туда на уроки к сестре Мод и сестре Беренгарию. Святые сестры приходились мне родными тетками.

— Никогда не слышала об этом человеке, — заявила Бланш.

Не желая входить в дом, где наш разговор могли подслушать слуги, она опустилась на каменную скамью у двери. Тщательно расправив каждую складку своей пышной черной юбки, она похлопала по сиденью рядом с собой, приглашая меня присоединиться.

Я проигнорировала ее жест, ибо увидела свое имя — «мисс Томасина Лодж», — едва распечатав письмо от таинственного сэра Лайонела. Стоило мне начать читать, как лоб мой помимо воли нахмурился, а дыхание перехватило. Перед глазами возникли и закружились странные, пугающие слова — я заморгала, но они никуда не делись и остались на месте — начертанные на слегка помятом листе.

— Не понимаю... — пробормотала я, наконец-то опускаясь на скамью подле мачехи в ответ на ее приглашающий жест. — Сэр Лайонел пишет, что я теперь нахожусь под его попечением. И что он скоро приедет в Гластонбери, дабы исполнять обязанности моего опекуна.

¹ Минчин-Бэрроу (второе название Бэрроу-Герни) — бенедиктинский монастырь в Сомерсетшире, основанный в самом начале XIII века.

Бланш замерла.

— Быть того не может! — воскликнула она, внезапно обретая дар речи. — Твой отец доверил мне заботу о тебе без всяких оговорок.

Но слова эти прозвучали как-то неубедительно, ибо лицо ее исказилось от волнения. Мачеха моя обладала нежной и ранимой душой. Бланш Доббр в девичестве, она была младшей дочерью бристольского торговца тканями. «Доббр по фамилии — добра по натуре!» — частенько говаривал мой отец. И действительно, эта хорошенькая, пухленькая женщина отличалась покладистым и незлобивым нравом. Золото ее волос скрывалось под островерхим вдовьим чепцом, а темно-синие глаза, по цвету напоминавшие фиалки, сияли мягким блеском. Поскольку у отца она была второй женой, брак их был заключен по любви.

— Если этот человек — самозванец, — заявила я, — мы попросим констебля¹ арестовать его и высечь за дерзость.

Моими устами говорили безрассудство и невежество юности, потому тревога Бланш не развеялась.

— Мы должны посоветоваться с теми, кто умнее и мудрее нас, — заявила она. — Пусть это будет законник или книжный человек — из тех, кто приезжает в аббатство. Значит, мы с тобой тронемся в Гластонбери.

— Но ведь и сэр Лайонел намеревается приехать туда, — возразила я. — Он пишет, что встретится с нами в нашем городском доме через четыре дня.

Вообще-то, его требование предстать пред его светлые очи было до странности грубым. Еще больше испугала меня его явная уверенность в том, что мы подчинимся.

¹ В описываемую эпоху обязанности констебля в графствах сводились к надзору за общественным порядком и исполнению постановлений и поручений суда. В некоторых приходах эта должность была выборной, а в других констеблей назначал мировой судья.

— Тогда мы выедем из поместья завтра с первыми лучами солнца, — промолвила Бланш, вставая со скамьи.

— Распорядись, чтобы к нам прислали мистера Уинна, — предложила я, следуя за мачехой в дом. — Возможно, он поможет нам лучше разобраться в этом послании.

Хьюго Уинн много лет служил у нас управляющим. Теперь он ведал всеми делами в поместьях, ставших моими, как раньше был правой рукой для моего отца и брата.

Бланш вошла в дом и сразу же поднялась на второй этаж. Я последовала за нею в наш общий женский покой, где всегда на пьедесталах стояло незаконченное рукоделие. Но мачеха не торопилась взяться за иглу, хотя не в ее привычках было пребывать в праздности. Я не могла взять в толк, чем она так напугана, но ее тревога становилась все более явной.

— Ты знаешь что-то такое, о чем не сказала мне сразу? — спросила я, в глубине души страшась ответа.

— Ничего я не знаю, и от этого мне не легче, — пробормотала Бланш.

Я кликнула Эдит, одну из служанок, и приказала ей тотчас отправить кого-то из поварят за мистером Уинном, а также приготовить моей мачехе поссет¹ для подкрепления ее сил. Эдит Меллз — крепкая круглолицая деревенская девушка с веснушчатым лицом и улыбкой во весь рот — с изумлением смотрела на готовую расплакаться Бланш, и мне пришлось дважды повторить свое распоряжение.

Когда Эдит принесла поссет, мы с Бланш уселись на широкой скамье у окна так близко, что подола наших пышных юбок соприкасались. Одна из собак прилегла у наших ног, словно чувствуя, что мы нуждаемся в утешении и поддержке.

— Хьюго посоветует, что нам делать, — заявила я самым уверенным тоном, но, похоже, Бланш мои слова не убедили.

¹ Поссет — горячий напиток из молока, сахара и пряностей, створженный вином.

— Сомневаюсь я в этом, — пробормотала она, нахмурившись. — Сдается мне, Хьюго знает об этом деле больше, чем ему следует.

Но еще до того как Бланш удосужилась объяснить мне, что она имеет в виду, перед нами предстал управляющий собственной персоной. Я попыталась обнаружить хоть что-нибудь подозрительное в его облике, но он выглядел и держался как обычно. Росту он был невысокого, жилистый, с кривоватыми ногами, из-за чего ходил немного вразвалку. У него было длинное лицо с тонкими чертами, которое было бы совершенно незапоминающимся, если бы не заметная горбинка на когда-то сломанном носу. Я знала Хьюго, сколько себя помнила. Он был не просто приближенным — он был другом моему отцу, насколько хозяин и его слуга могут дружить. Хьюго тяжело пережил смерть отца, а гибель Стивена его просто подкосила.

Едва дослушав рассказ Бланш о письме, управляющий попросил разрешения прочитать его. По мере чтения лицо Хьюго мрачнело все больше и больше, а когда взгляд его остановился на размашистой подписи сэра Лайонела, наш управляющий болезненно поморщился. Румяные щеки Хьюго пошли пятнами от негодования.

— Что вы знаете об этом Даггете? — резко бросил он.

Голос Хьюго был слишком глубок, выразителен и громок для человека его положения. Я привыкла к этому, но сейчас едва сдерживаемая ярость в его словах заставила меня выпрямиться и воззриться на него в испуге.

— Ах, ничего-то я не знаю, совсем ничего, — пробормотала Бланш. — До сего дня я даже имени его не слышала. Откуда у постороннего человека взялось право распоряжаться на следствием Тэмсин?

Она отставила кубок, так и не пригубив пряный напиток, а судорожно сжимавшиеся на коленях руки выдавали ее волнение. Я поняла: она страшится того, что может сказать нам Хьюго, ибо подозревает, что требования, заявленные в пись-

ме, имеют под собой почву, хотя и не понимает, как такое возможно.

— Если у него есть документы, подтверждающие его права, то он действительно может оказаться опекуном Тэмсин, — отчеканил Хьюго, и мы вздрогнули от резкого звука его голоса, как от удара хлыста.

— Но кто мог назначить его опекуном Тэмсин? — задала вопрос Бланш. — Ее отец никогда даже не заикался ни о чем подобном.

— Возможно, Даггет выкупил право опекуинства над юной госпожой у короля, — пробормотал Хьюго сквозь стиснутые зубы, и его нахмуренный взгляд остановил бы любого другого от дальнейших расспросов, но не меня. Я была слишком удивлена, чтобы промолчать.

— У короля?! — переспросила я. Король Генрих¹ — восьмой правитель Англии с этим именем — жил далеко от поместья Хартлейк. Он никогда не достаивал своим посещением такие находящиеся рядом с нами города, как Гластонбери или Бристоль. Все великолепные королевские дворцы и замки находились намного ближе к Лондону, до которого из наших мест было несколько дней пути. — Почему это король вдруг заинтересовался мною?

— Потому что вы — наследница значительного состояния и слишком молоды, чтобы распоряжаться им по своему усмотрению. И у вас нет мужа, который бы делал это за вас.

Теперь в голосе Хьюго слышался не гнев, а горечь.

— Но королю-то какое до этого дело? — допытывалась я, чувствуя, что сама начинаю сердиться.

— Все, что приносит его величеству прямую выгоду, тотчас объявляется королевским делом. Коль скоро наследник не достиг совершеннолетия², он переходит под королевскую

¹ См. описание некоторых персонажей — исторических лиц на с. 358—365.

² В описываемую эпоху частичное совершеннолетие по закону наступало в восемнадцать лет, а полное — в двадцать один год.

опеку, а потом казна продает это самое право опеки тому, кто даст хорошую цену, и полученные денежки идут в королевский карман. Видно, этот сэръ Лайонел Даггет, мисс Тэмсин, выкупил у короны право управлять вашим наследством до тех пор, пока вы не войдете в надлежащий возраст.

— Но мне не нужен управляющий, — запротестовала я, ведь у меня была Бланш, да и сам Хьюго.

— В этом вопросе у вас нет права голоса. — Хьюго выглядел так, словно готов был затопать ногами и начать пинать стены в бессильной ярости. Сдержав свой порыв, он кратко попросил позволения удалиться и оставил нас.

Я повернулась к мачехе, которая наконец пригубила посет. Слабый аромат имбиря и пряных трав немного успокоил меня. Я подождала, пока она осушит кубок.

— Должно быть, произошла какая-то ошибка, — заявила я нарочито уверенным голосом. — Не может быть, чтоб я смогла попасть под опеку короля и ничего не знать об этом...

— Коль скоро Хьюго исходил тут перед нами праведным гневом, то это вполне возможно... — задумчиво произнесла Бланш. — Но мы не будем верить ему на слово. Мы поедем в Гластонбери, и я спрошу совета сэра Джаспера.

Сэръ Джаспер Этвелл был помощником священника в городском приходе, и моя мачеха почитала его за авторитет. Обратиться к сэру Джасперу — разумное решение. Однако кое-что еще не давало мне покоя.

— Почему ты больше не доверяешь мистеру Уинну? — спросила я. — Папа никогда на него не жаловался и считал прекрасным управляющим.

— Твой отец становился слеп и глух, как только дело касалось Хьюго Уинна, — резко ответила мачеха. — Он слишком ему доверял.

Бланш потеряла виски, словно стараясь отогнать вдруг возникшую головную боль, и, поскольку мы были одни, сняла чепец и плоеный нагрудник, который она носила, дабы подчер-

кнуть свое вдовство. Она встряхнула головой, и заходящее солнце золотом заиграло в ее волосах.

— Если ты знаешь что-то, компрометирующее Хьюго, скажи мне, — настаивала я.

— Ты так молода... — прошептала мачеха.

— Я уже в том возрасте, когда могу выйти замуж!

Бланш вздохнула:

— Ну ладно.... Мои подозрения могут подтвердиться очень скоро, и тогда семейка Уиннов не сможет более скрывать свои происки.

Мачеха принялась вытаскивать шпильки из толстой косы золотых волос, обернутой вокруг головы:

— То, что ты ничего не заметила, как нельзя лучше показывает твою девичью невинность, Тэмсин, но пора открыть тебе глаза. Сдается мне, дочь Хьюго ждет ребенка.

Слова Бланш повергли меня в полное изумление.

— Гризельда? Но она не замужем! — только и смогла пробормотать я.

Бланш горько рассмеялась:

— Конечно, нет. И ее надежды на удачное замужество умерли вместе с твоим братом. Гризельда Уинн даст жизнь незаконнорожденному ребенку, а не наследнику Стивена.

Я сразу вспомнила, что часто видела моего брата и дочку управляющего вместе. Гризельда вела хозяйство своего отца. Они жили в отдельном доме на землях поместья Хартлейк. Я хорошо понимала, что привлекло Стивена в Гризельде. У нее было правильное, красивое лицо, а взгляд огромных карих глаз завораживал. Хотя она почти всегда держала голову покрытой, по нескольким выбивающимся прядям можно было догадаться, что волосы у нее пышные, длинные и темные, почти черные. Она была невысокого роста, говорила тихо, имела облик нежный и беззащитный, и только ее манера сжимать губы в тонкую твердую линию выдавала жесткость и некоторую черствость натуры.

Впрочем, от меня она особо не скрывала эту сторону своего характера.

— Хьюго буквально толкнул свою дочь в объятия Стивена после смерти твоего отца, — продолжала меж тем Бланш. — Наш управляющий собирался возвыситься через их союз и обеспечить безбедное будущее своим внукам. Когда Стивен умер, Хьюго потерял свой шанс, но он все еще управляет поместьем. Теперь же он боится лишиться и этого. Если у сэра Лайонела Даггета действительно есть право управления твоим наследством, то он может уволить Хьюго и поставить на его место своего человека.

— Но то, что сказал нам Хьюго, просто *не может быть* правдой! Король Англии мне не родственник. Как может он решать, что будет со мной и моим имуществом?

Устав от вопросов, на которые у нее не было ответов, Бланш закрыла глаза и откинула голову на спинку скамьи.

— Не знаю, что и сказать тебе, Тэмсин. Для меня пути королевской власти неисповедимы и неведомы. Могу только помолиться о том, чтобы услышать завтра в Гластонбери более благоприятные вести.

ГЛАВА 2

Церковь Иоанна Крестителя в Гластонбери не имела своего отца-настоятеля. В ней служил приходской священник, имевший четверых помощников на жаловании. Одного из этих помощников звали Джаспер Этвелл. Он занимал свой пост уже много лет, и потому все почтительно именовали его сэром Джаспером. Бланш доверяла ему — не то, что Хьюго Уинну. Вот почему в тот день, когда мы при-

были в наш дом в Гластонбери, она немедленно послала за сэром Джаспером. Не прошло и часа, как помощник священника явился к нам.

В отличие от нашего управляющего, сэр Джаспер был высок ростом. Голова у него была лысая как колено, а сам он — тощий как жердь, нос длинный и унылый, подбородка не было вовсе, лицо обезображено оспой, которую он перенес много лет назад. Сэр Джаспер внимательно выслушал рассказ Бланш о последних событиях, не прерывая ее ни единым словом, прочел письмо сэра Лайонела, шуря свои близорукие глаза, и только после этого осмелился взглянуть на мачеху и меня. Мы вновь, как накануне в наших покоях, сидели бок о бок, но теперь Бланш крепко держала меня за руку.

— Что ж... — промолвил сэр Джаспер, возвращая мне письмо, — сказать тут особо нечего...

— Правду ли говорит нам Хьюго? — прервала я его. — Действительно ли посторонний человек может стать моим опекуном?

— Боюсь, тебе придется с этим смириться, — произнес сэр Джаспер, постаравшись, чтобы его высокий и резкий голос звучал успокаивающе, но его слова заставили меня вскочить на ноги в сильнейшем волнении.

— Это несправедливо! — воскликнула я. — Моей опекуной должна быть вдова моего отца!

Я была совершенно уверена в том, что и отец, и Стивен хотели бы именно этого.

— Дитя мое, в нашей жизни много несправедливого, и тебе это предстоит понять...

Сэр Джаспер протянул руку в попытке успокоить меня, но я отшатнулась. И в глаза ему мне смотреть не хотелось. Я страшилась увидеть в них подтверждение того, что уже почувствовала — ему меня жалко.

— К сожалению, ты не достигла четырнадцатилетнего возраста до того, как скончались твой отец и брат, — добавил он.

— Какая разница? — спросила Бланш.

— Разница тут очень большая, я бы даже сказал — огромная. По закону, если девушка становится наследницей, когда ей уже исполнилось четырнадцать лет, она получает возможность управлять своим движимым и недвижимым имуществом, при условии, конечно, что она ни с кем не помолвлена. Такой девушке опекун не нужен.

Я принялась быстро считать в уме. Я знала день своего рождения — помнила, как мама, умершая, когда мне было восемь лет, говорила, что я родилась в День святого Валентина. В этот день вольные птицы выбирают себе пару, а сердца влюбленных соединяются.

— Значит, через шесть месяцев я освобожусь от опеки этого гнусного сэра Лайонела! — воскликнула я.

Выражение лица сэра Джаспера подсказало мне, что не все так просто, еще до того, как он заговорил:

— К сожалению, тебе придется подчиняться своему опекуну до тех пор, пока ты не станешь совершеннолетней. А до этого у него будут все права, чтобы распоряжаться твоим наследством и твоей участью. Большинство опекунов берут своих подопечных к себе в дом. Если у сэра Лайонела есть сыновья, он наверняка захочет выдать тебя замуж за одного из них, ибо, выкупив у Королевского Суда по делам опеки попечительство над тобою, он получил право выбрать тебе супруга.

Я смотрела на сэра Джаспера в изумлении, но тень, пробежавшая на его лицо, и слезы, наполнившие глаза моей мачехи, подтвердили правдивость его слов. Меня обуяло чувство полной беспомощности, а сердце как будто сдавила холодная и жестокая рука. Странная мысль пришла мне на ум: слишком много общего у меня с моим любимым скакуном, со Светочем Хартлейка, — мы оба потеряли самое дорогое в жизни и ни один из нас не вправе распоряжаться собственной судьбой.

Літературно-художнє видання

ЕМЕРСОН Кейт
Відмовити королю
Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальний за випуск *О. В. Трефілова*
Редактор *О. В. Сергіна*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *Л. Ю. Єрдякова*

Підписано до друку 15.05.2013. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 19,32. Наклад 70 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у державному видавництві «Преса України»
03047, м. Київ, просп. Перемоги, 50

Литературно-художественное издание

ЭМЕРСОН Кейт
Отказать королю
Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Трефилова*
Редактор *Е. В. Сергина*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

Подписано в печать 15.05.2013. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 19,32. Тираж 70 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов
в государственном издательстве «Пресса Украины»
03047, г. Киев, пр. Победы, 50

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб»

«Клуб Семейного Досуга»

61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел./факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

ДОНЕЦК

ООО «ИКЦ «Кредо»»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
тел. +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: fenix@kredo.net.ua
www.kredo.net.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, пр. Московский, 10-Б, оф. 33
тел. +38 (044) 351-14-39,
+38 (067) 572-63-34,
e-mail: booksmt@rambler.ru

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю.Д.

69057, г. Запорожье, ул. Содова, 18
тел. +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

Одесское

подразделение

65063, г. Одесса, ул. Армейская, 8-В
тел. +38 (048) 776-07-67
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 22-25-25

e-mail: order@flc-bookclub.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Юна Томасина Лодж — віддана фрейліна принцеси Марії, дочки короля Генриха VIII. При дворі навіть королівська дочка не може бути впевненою в майбутньому, ба більше: серце короля належить підступній Анні Болейн. Через прагнення допомогти Марії Томасина переходить на службу до королеви Анни, щоб стежити за нею, але несподівано привертає до себе увагу велелюбного короля Генриха. Ревнощі й підозри Анни більшають із кожним днем, і Томасина не знає, чи зможе вона вистояти проти такого сильного ворога...

Эмерсон К.

Э54 Отказать королю / Кейт Эмерсон ; пер. с англ. Н. Роговой ; предисл. Ю. Хомайко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2013. — 368 с.

ISBN 978-966-14-5208-3 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2435-8 (Россия)

ISBN 978-1-4516-6149-1 (англ.)

Юная Томасина Лодж — верная фрейлина принцессы Марии, дочери короля Генриха VIII. При дворе даже королевская дочь не может быть уверена в завтрашнем дне, тем более что сердце монарха принадлежит коварной Анне Болейн. Желая помочь Марии, Томасина переходит на службу к королеве Анне, чтобы следить за ней, но неожиданно привлекает к себе внимание любвеобильного короля Генриха. Ревность и подозрения Анны растут с каждым днем, и Томасина не знает, сможет ли она выстоять против такого сильного врага...

УДК 821.111 (73)

ББК 84.7США